— И, сегодня тааакже появилось еще одно судебное дело.

После посмеивания «Муфуфу» Эрл подняла свой бокал. Затем, дождавшись, пока я наполню ее стакан, она перемешала свой напиток мизинцем другой руки, а мгновением позже сунула его мне.

Я послушно облизнул его. После этого я наклонил голову, и Эрл угрюмо рассмеялась.

— Есть горничная. Она совершила кражу. Вот оно.

— Она попалась во время кражи?

— Вероятно, ее поймали охранники. Это случилось совсем недавно. Они сказали, что поймали ее, рывшуюся в ящиках в комнате моей покойной матери. Они досмотрели ее одежду, и, о, боже, нашлась куча ювелирных украшений.

— Согласно закону, как она будет наказана?

— Если они благородны, то я могу приговорить их к штрафу соответствующему трехкратной цене. Однако, поскольку она – простолюдинка, я могу отрезать одну из ее рук. Заставить ее платить в 3 раза больше того, что она собиралась украсть, разумеется, тоже возможно. Отличный шедевр. Ах-ха-ха-ха.

Однако, эта девушка действительно, казалось, наслаждалась собой, смеясь и хлопая в ладоши.

— Тогда в чем проблема?

— Мм? Когда я говорила, что есть проблема, мистер Юджин?

— Не говорила.

— Тогда почему ты говоришь что-то такое дерзкое?

— Я всего лишь выслушал девушку, которая пришла ко мне посреди ночи, жаловалась, пока пила алкоголь, все еще выглядела довольно расстроенной, несмотря на все это разглагольствование, и высказалась о своем раздражении по отношению к публике, прежде чем внезапно упомянуть еще одно судебное дело.

Эрл не показала легко читаемого жеста тела, вроде покусывания губ.

Секундное молчание.

Я спросил ее первым.

— Это был человек, которого ты обожала?

— Нууу…

— Чувство предательства?

— Что-то вроде того?

Я попытался реконструировать то, что должно было произойти. Эрл Среброльва смогла пресечь схему Федторгов. Хотя Эрл утверждала, что она просто хотела показать Федторгам

свое место и что гражданские лица не имеют значения, ясно, что последняя фраза была не чем иным, как чем-то, что она добавила позже. Эта 16-летняя девочка, скорее всего, хотела, чтобы ее люди, у которых были предрассудки в отношении нее, пересмотрели свои взгляды.. Однако то, что она получила, все еще было предрассудками, отчуждением и страхом.

Чувство душа из холодной воды излилось на тебя, хотя, вероятно, она ничего не почувствовала·····. Я уверен, что ее настроение стало таким же плохим, как и объем полномочий, которые она должна была использовать. И во время той ситуации произошел этот инцидент. Из всех вещей, почему это должны были быть украшения ее покойной матери, и из всех людей, почему это должен был быть тот человек, которого она обожала? Если это так, то, конечно, она будет подавлена. Мне казалось, что я почти слышал, как она говорит: «Вот почему я не хочу делать что-то вроде того, что нравится людям внизу».

Я тоже на мгновение потерял зрение. Если подумать об этом, то факт, что она пришла ко мне с алкоголем, одетая в пижаму (вероятно, означает, что сейчас еще середина ночи снаружи), уже был огромным показателем, но я почти попытался ее отчитать. Это не что иное, как наступить на мину, поведя себя самонадеянно.

Однако...

— Что ты собираешься делать?

— Хм? Это не то, о чем мистеру Юджину нужно по-настоящему заботиться, не правда ли?

Это ложь. «Если это было бы так, ты бы не пришла со всем этим сюда первым делом» — этого я ей не сказал. По правде говоря, я ничего не сказал. Умышленное упущение.

Эрл Сребролья ответила:

— Она связана в комнате пыток.

И рассмеялась.

— Я не убью ее. Она же не житель другого мира, а с этого мира, нашего родного мира. Гражданин с гражданскими правами. Было бы немного перебором, если бы она умерла только за то, что совершила кражу. Но мне придется хотя бы взять одну из ее рук и получить компенсацию от ее тела напрямую. Я планирую превратить ее в однорукую рабыню-горничную, которая будет работать в Доме Эрлов до дня своей смерти. Ах, ха-ха-ха. Конечно, поскольку количество украшений, которое было обнаружено на ней, было довольно значительным, если это умножить в три раза, то это не та цена, которая может быть уплачена, даже если однорукая служанка проработает всю оставшуюся жизнь. Ее потомкам придется также нести долг. Если она будет сопротивляться, тогда нам придется связать ее и заставить ее забеременеть на протяжении всей ночи. Ах, ха-ха-ха·····

Этот смех был действительно жестоким, и... и...

Что... я должен сказать?

— Хочешь пойти и посмотреть? Это штуковина, к которой ты, в конце-концов, также можешь быть привязан, понимаешь? Если спросишь, что это такое, то это то, где обматывается проволокоподобная штука вокруг руки. А потом пуууууу! Если потянешь его, провод будет врезаться в плоть именно так. Затем оставляете ее [руку] в том состоянии. Один день или два пройдет и эта область будет гнить, а рука отвалится. Оно может делать и другие вещи,

также·····.

— Ты спросила, есть ли что-то, что я хотел, верно?

— Хм? — Эрл на мгновение наклонила голову, прежде чем сложить свои руки. — Ааа. Ах, это. Ага. Зачем?

— Можешь ли ты последовать моему совету в этом случае?

— Ха? Ты снова говоришь самонадеянные слова.

— Хотя это может быть так, ты сказала, что дашь мне вознаграждение. Если я не могу защитить себя от комнаты пыток, и ты не отправишь меня домой, то, по крайней мере, что-то вроде этого····· я имею в виду. Разве это невозможно?

Эрл нахмурила свой лоб и посмотрела на меня. Поскольку она не ответила немедленно, я заговорил.

— По какой причине эта девушка прибегла к краже?

— Нужна ли причина?

— Будет ли горничная, работающая на Эрл Сребролья прибегать к краже без причины?

— Такие вещи распространены в этом мире.

— Даже если это распространено в этом мире, было бы трудно сделать такое с Эрл Сребролья. Ты сказала, что молва о твоей жестокости уже широко распространена.

Но если кто-то должен был прибегнуть к воровству у такого человека, принимая на себя такой риск, тогда был бы мотив. Это то, что я имел в виду. Эрл фыркнула.

— Ну, это клише. «Простите, лорд Эрл. Моя мать оказалась прикована к постели. Мне нужны деньги на лекарства. Я не могу что-то сказать, если я умру, но если меня не станет, тогда не будет никого, кто поддержал бы мою мать·····» и так далее и так далее.

— Это правда?

— Агаа.

— Сколько стоит лекарство····· чтобы заставить кого-то попытаться украсть одну треть суммы, которую нельзя оплатить, даже если они будут работать всю оставшуюся жизнь?

— Мм. Сфера медицины управляется фракцией под названием Крепость Алхимии, но, ах, на корейском языке они будут Фармацевтической Ассоциацией, но поскольку Крепость Алхимии работает в глобальном масштабе, фиксация цен является суровой.

— Это не имеет смысла. Медицина напрямую связана с выживанием. Если что-то вроде этого продается по непомерной цене, то·····.

— Ах, конечно, лекарства продаются по фиксированной цене, которая находится в пределах здравого смысла. Если это действительно продавалось бы по непомерной цене, как ты предполагал, тогда что-то вроде Крепости Алхимии исчезло бы давно.

— И что? Неужели это просто слова?

— Причина не в том····· что она дала точное название лекарству. Причина, по которой Крепость Алхимии в состоянии установить свою позицию прямо сейчас, заключается в том, что благодаря обмену своими ноу-хау они могут предоставлять вакцины практически для каждого патогена в мире, и они устанавливают цену для этих вакцин····· ты, вероятно, не понял бы, даже если я рассказала бы тебе это.

— Итог в одно предложение: это редкое заболевание, так что это дорого.

— Агааа.

— Таким образом, обстоятельства являются правдой.

— Агааа.

— Согласно закону, тебе нужно отнять одну из ее рук? Или тебе не нужно её отрезать?

— Мне это не нужно. Это по моему усмотрению. Просто я хочу отрубить её. Таким образом, я отсеку одну из ее рук, потому что я хочу отсечь ее.

— Тебе не нужно подчеркивать это. Хорошо. Тогда меры, которые ты должна предпринять, понятны.

Разбор инцидента: правительство (Эрл Сребролья) против гражданина. Уголовное дело. Кража с мотивом.

— Заставить ее заплатить в три раза больше драгоценностей, найденных на ней.

— Я не против этого.

— Не отсекать ее руку.

— Мне это очень не нравится.

— И купить лекарство для матери этой горничной. Вы можете так много сделать, не так ли, Ваше Превосходительство Эрл?

— Хорошо, теперь это настоящая чепуха… Почему я должна это делать, мистер Юджин? Я, как говорится в моем титуле Эрл, мистер Юджин.

— Я сказал это раньше. Если это возможно сделать вместо моей награды.

Тишина.

— ·····Эхх. Даже если это было возможно, я собиралась предоставить тебе предметы первой необходимости, такие как одеяло или что-то еще, чтобы ты мог проводить здесь свое время немного приятнее. Но, что ты мог бы получить, отбросив все это, спасая служанку из чужого мира, которую ты никогда не встречал?

Я не сказал ей, что это из-за ее недавнего смеющегося вида, который····· она искренне казалась жестокой, и «посреди боли».

— Я не думаю, что должен ответить на это.

— Отвечай.

— Отпусти меня. Это не что-то лицемерное, и это не для той служанки, с которой я никогда раньше не встречался, как ты предположила.

И это не для тебя.

— Просто потому, что я знаю, что мои шансы попасть в камеру пыток увеличиваются, если ты испытываешь боль, раздражена или расстроена.

Я лишь хочу избежать этого.

— В конечном счете, это просто мой собственный эгоизм.

Я не уверен, как Эрл приняла мои спокойно произнесенные слова. У меня нет способности вроде чтения чужих мыслей.

Тишина.

Эрл избегала моего взгляда.

— Лекарство, дорого.

— Ты Эрл, не так ли? У тебя недостаточно денег?

— Я говорю, что это не такая маленькая сумма, которую я могу просто раздать как благотворительность!

— Затем заставь горничную вернуть цену лекарства. Тогда должно быть хорошо.

— Значит, срок возврата не затянется слишком надолго?

— Тогда ты получишь более преданного слугу. Разве ты не хочешь этого? Кроме того, мнение о тебе в массах тоже пойдет вверх. Разве тебя не раздражает, когда все холодно смотрят на тебя всё время?

Когда почувствовал, что Эрл снова затихнет…… она вздохнула.

— Это слишком снисходительно, — затем она щелкнула языком и почесала затылок. — Тогда авторитет закона не устоит. Как можно отпустить какого-то преступника-вора только из-за его обстоятельств, а также дать ему подачку? Если ты посмотрите на это так, тогда у других людей нет собственных обстоятельств? Например, поскольку Зия глупа, нет, ну, на самом деле она идиотка, во всяком случае, Зия работает и получает зарплату, потому что она идиотка? Как насчет других горничных? Они много работают и копят деньги. Если это не работает, то, пройдя надлежащие процедуры, они берут в долг деньги и решают свои проблемы. Если вы член общества, то это фундаментально. Если вы идете против этого, то вы больше не являетесь членом общества. Цена должна быть оплачена.

— Этой компенсации недостаточно?

— Этого не недостаточно, но все так. Если инцидент закончится так, то урок, данный другим, будет: «А, это нормально, если меня не поймают за кражу, и даже если меня поймают, все будет хорошо после того, как я заплачу штраф». Тогда все кончено. Группа, которая считает, что безопасно идти против воли регулятора, без сомнения, рухнет.

— Согласен. Вот почему тебе нужно подчеркнуть то, что только этот случай станет исключением.

— Исключением……

— Вы делаете что-то вроде утреннего собрания, верно?

Эрл закрыла рот и кивнула головой. Я продолжил.

— Соберите каждого сотрудника и скажите им это.

— Сказать им что?

— Я запишу это, Эрл. Ручку и бумагу, пожалуйста.

http://tl.rulate.ru/book/1730/165802